

УДК 1 (091)

UDC 1 (091)

Философские науки 09.00.00

Philosophical sciences

**«КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
«ОДНОМЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА» ГЕРБЕРТА
МАРКУЗЕ**

**CLIP THINKING PHENOMENON THROUGH A
PRISM OF GERBERT MARCUSE'S "ONE-
DIMENSIONAL MAN"**

Стоян Арсен Александрович
Аспирант кафедры философии, истории и
социологии
SPIN-код: 3691-9951
Stoyan.arsen@mail.ru
*ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный
технический университет»
183010, Россия, г. Мурманск, улица Спортивная,
дом 13.*

Stoyan Arsen Alexandrovich
postgraduate student, the Department of philosophy,
history and sociology
RSCI SPIN-code: 3691-9951
Stoyan.arsen@mail.ru
*Murmansk State Technical University
183010, Russia, Murmansk, Sportivnaya str., 13*

В статье предпринята попытка провести анализ феномена «клипового мышления» через сопоставление с особенностями теории «одномерного человека», внедренной выдающимся представителем Франкфуртской школы социальной мысли – Гербертом Маркузе. Рассматриваются подходы к определению феномена «клипового мышления» и выявления его причин. Хотя определение данного феномена было представлено чуть больше 20 лет Ф. Гиренком, причины происхождения и аппарат воздействия «клипового мышления» были описаны Гербертом Маркузе в рамках теории «одномерного человека». Философ рассматривает современное индустриальное общество как систему бесконечного потребления, которая ради поддержания собственной жизнеспособности повлияла на формирование нового типа человека – типичного представителя массового общества, способного жить по «правильным» общественным установкам. Его жизнь должна быть подчинена процессу постоянного потребления. Любые проявления индивидуальности или отклонения от общественной точки зрения, должны быть устранены. Все это осуществляется путем идеологической обработки через СМИ и внедрение определенных ценностей. Хотя каждый человек все еще способен к критическому мышлению и часто может принадлежать к культурной среде, помогающей видеть картину мира пусть даже через призму однобокого восприятия

Clip thinking phenomenon analysis is considered through a comparison to a theory of one-dimensional man by outstanding representative of Frankfurt school of social research Herbert Marcuse. Approaches to definition for clip thinking phenomenon and indication its reasons are conducted. Although this phenomenon was defined and presented more than 20 years ago by philosopher F. Girenok, descent reasons and impact apparatus of clip thinking were described earlier by Gerbert Marcuse within 'one-dimensional man' theory. Philosopher contemplates modern industrial society as never-ending consumer system, its aims of own life support predetermined a formation of new type man which represents mass society by ability of living according to "correct" social attitudes. The man's life should be brought under control of constant consumer process. Any exertions of individuality or public point of view deviations should be eliminated. These things are executed by means of mass media indoctrination and appropriate ideas implementation. However every man is still able to think critically and his vision of world comprehension may be quite full due to cultural environment accessory even in spite of one-sided perception prism

Ключевые слова: МАССОВЫЙ ЧЕЛОВЕК,
КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ, ОДНОМЕРНЫЙ
ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ,
ДЕИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ

Key words: MASS MAN, CLIP THINKING, ONE-
DIMENSIONAL MAN, CONSUMER SOCIETY,
DEINDIVIDUALIZATION

Для среднего обывателя слово «клип» чаще всего ассоциируется с алогичной нарезкой разрозненного визуального ряда, наложенного на

музыку того или иного исполнителя. Не случайно в переводе с английского языка это слово имеет различные варианты интерпретации, но самые ходовые вариации относятся к таким языковым конструкциям, как «зажим» или «отсекать», «обрезать». «Клип» означает особый принцип построения, впервые примененный по отношению к разновидности музыкальных видеороликов, получивших особую популярность после 80-х годов XX века, где видеоряд строится из слабо связанных друг с другом визуальных образов, общая идея которых в основном напрочь отсутствует.

В наши дни такой же принцип построения все чаще встречается в мировоззрении современного человека: мир есть не целостная среда, должна восприниматься в неотъемлемом виде, а скорее, наоборот: поток почти не связанных между собой фактов, частей, событий. Для носителя подобного мировосприятия анализ какой-либо ситуации вызывает определенные затруднения, а подчас выдает полную неспособность к осуществлению аналитической функции. Если провести мысленный эксперимент, и представить какую-либо комплексную проблему в виде огромной высокой кирпичной стены, то приверженец «клипового» мышления не сможет увидеть стену, в поле его зрения окажутся лишь некоторые элементы, отдельно встроенные в общее пространство кирпичи, олицетворяющие разрозненную информацию, фактологический материал, но лицезреть саму стену как совокупность этих кирпичиков, образующих стройную целостную систему, будет невозможно.

Автором понятия «клиповое мышление» в философском контексте является выдающийся отечественный философ Федор Иванович Гиренок. Анализируя современное состояние философии, Гиренок приходит к выводу о смене классического линейного мышления на полную противоположность – абсолютную нелинейность, которой не свойственен понятийный аппарат, а лишь половинчато-субъективное восприятие,

основанное на хаотичных воздействиях. Это и формирует понятие «клипового мышления» [2, 19].

По мнению культуролога Константина Фрумкина, есть 5 основополагающих факторов, оказавших серьезное влияние на формирование нового типа мышления – «клипового» [5]. Первый – это лавинообразное увеличение поступающей информации, ее постоянное усложнение и комплексное разнообразие. Так, согласно мнению аналитика журнала The Economist Кеннета Кьюкье, темп роста информационного потока в среднем увеличивается в десять раз каждые пять лет, и это далеко не предел [7].

Кроме увеличения самого потока информации, идет его усложнение и внедрения большего разнообразия анализируемых направлений. Каждое явление находится в увеличивающейся зависимости от числа возрастающих факторов, в свою очередь, это ведет к массивной структуре, порождающей ещё больший информационный поток. В свою очередь, человеческий мозг оказывается не в состоянии успевать за скоростью появления и обработки новой информации.

Подобный феномен ведет к пониманию второго фактора – необходимости корректной актуализации информации. Увеличение массивов данных ведет к устареванию предыдущей накопленной информации, для человека остается слишком мало времени на выявление причинно-следственных связей и корректировка существующей иллюстрации того или иного явления.

Учитывая третий фактор, а именно – ускорения темпа жизни, для человеческого восприятия становится жизненно необходимым фильтровать информацию, получать необходимые данные в усеченном варианте, идеально – в виде тезисной компиляции, предполагающей раскрытие основной сути, в определенный момент в человеческом организме срабатывает информационный фильтр, когда человек,

защищаясь от бесконечного информационного потока, будет склонен лишь искать краткий ликбез, состоящий из понятных элементов. При этом, аналитическая составляющая человеческого разума будет задействована по минимуму, что неизменно скажется на снижении возможностей ее использования.

Четвертый фактор, неизменно связанный с предыдущими, относится к активно пропагандируемой последние сорок лет, особенно в корпоративной среде, «мультизадачности» - в контексте необходимости заниматься несколькими делами одновременно. Если ранее считалось, что выполнение нескольких действий одновременно – это свидетельство весьма поверхностного подхода, или, в некоторых случаях, особой гениальности, вроде укоренившейся легенды о Гае Юлии Цезаре, способном на совершение нескольких дел в один и тот же поток времени. Мультизадачность подробно иллюстрирует демократичность современного общества: человек может не сосредотачиваться на одной задаче, ему дается на выбор несколько, каждую можно реализовать за некоторое время, исполнитель сам может распланировать их выполнение, оставив свободный временной промежуток и на личные дела. Работник, претендующий на место в крупной компании, должен разделять ее основные ценности: мультизадачность работников культивируется в числе наиважнейших элементов внутрикорпоративной этики.

Стоит отметить, что подобный подход достаточно лицемерен: человеку назначают пул задач, необходимых к исполнению, и на все дается ограниченное количество времени. Исполнитель вынужден заниматься разными задачами и сталкиваться с различными информационными потоками. Каждая задача по отдельности не монополизирует время индивида, но с точки зрения комплексного подхода, совокупность этих заданий не только поглощает больше времени человека, но и ведет к состоянию постоянного стресса: в условиях решения

многочисленных задач, интенсивного переключения в плане восприятия информации, и все это в условиях ограниченного времени, - сложно оценить то негативное влияние, которое испытывает человеческий организм.

Последний, самый противоречивый фактор – это увеличение демократизации общества на уровне различных уровней социальной системы, «переход риторики в диалектику и проповеди в дискуссию». Классическая линейность текста – это не что иное, как авторский монолог. Усиление диалектики, по сути, разбавление авторского текста репликами иных участников полилога, порождает фрагментарность и разбитие текста автора на множество составных элементов, порой обладающих слабой структурной связью.

В данном случае демократизация носит иной контекст: если ранее были определенные авторитеты, кого окружающие могли слушать, выражение мнения одного относилось скорее к авторитарности, «навязыванию взглядов». Особенно активно последние двести лет от авторитетов старались избавляться: западное общество прошло через период нигилизма, отрицания любых авторитетов, что оказало серьезное влияние на череду буржуазных революций и на ослабление позиций церковных организаций. Авторитеты превратились в некую карикатуру, ведь наивысшей справедливостью объявлена дискуссия на равных, где каждый имеет право на свое мнение. С одной стороны, это справедливый подход, но неучтенным оказывается один важный момент: любое мнение связано с владением соответствующим материалом, но у всех участников действия этот уровень может быть абсолютно разным, как результат, такой подход с легкостью может трансформировать аргументированный полилог в бессмысленную охлократическую какофонию. Таким образом, завершающий фактор связан с провозглашением принципа свободного

мнения, который по причине своей неоднозначности и разных уровней восприятия оказывает скорее негативное воздействие.

Все указанные причины напрямую можно связать и найти их первопричину в феномене «одномерного человека», подробно описанного в одноименной работе выдающегося представителя Франкфуртской школы социологии – Герберта Маркузе. По мнению Маркузе, современная индустриальная цивилизация дошла до определенного пика своего развития, массив достижений научно-технического прогресса оказал решающее влияние на формирование не только нового типа социального поведения индивида, но и абсолютно иную модель удовлетворения потребностей, что больше касается развитых стран, где потребление занимает главенствующую роль, является локомотивом движения всего процесса дальнейшего развития. Тем не менее, далеко не все потребности можно отнести к правильным и необходимым. Зачастую, свободный рынок, стремящийся к дальнейшему расширению, создает ряд абсолютно ложных материальных потребностей. Казалось бы, при всех существующих достижениях человек впервые за свою историю не обречен на бесконечную гонку с целью выживания. Многочисленные достижения НТР должны открыть новые грани индивида, помочь жить полной жизнью, когда инстинкты и желания не нужно подавлять, само понятие «труд» переходит из категории основной обязанности в категорию практической реализации развития способностей индивида [6].

При таком сценарии под сомнение ставится существующий социальный порядок, изменение которого является опасным фактором для держателей капитала. Именно поэтому система для контроля режима использует проверенную практику «кнута и пряника», где любой индивид становится объектом воздействия как различных СМИ, предлагающих «купить счастье» путем удовлетворения очередной «ложной» потребности, так и системы общественного контроля, который стремится к

неограниченному росту и применяет систему репрессивного аппарата при любой попытке его ослабить или ограничить.

Под непосредственным влиянием указанных воздействий, человек переходит в состояние «одномерности», становясь универсальным общественным существом, идеальным объектом манипуляции, у которого понижено критическое мышление, любое ограничение частной жизни извне начинает восприниматься как норма, а если говорить о высшем счастье, которое становится зачастую смыслом существования, - это место занимает бессмысленно продолжающаяся потребительская гонка. «Потребление ради потребления», бесконечно меняющийся калейдоскоп гаджетов, где каждая новинка всегда в разы лучше предыдущей модели, - это трансформирует рожденного мыслить индивида в бездумную «машину желаний», удовлетворение которых является верховным смыслом существования.

Маркузе считает, что по логике такого тоталитарно-потребительского общества, человек не должен много мыслить, иметь независимое мнение, ему надо быть типичным представителем массы, не отличаться от других. В такой системе индивидуализм становится атавизмом, пережитком прошлого. Под ее воздействием, человек воспитывается таким образом, чтобы его способности ограничивались возможностью воспринимать пропагандируемую картину мира без лишних вопросов. Ценности общества потребления закладываются с раннего детства, и система образования играет не последнюю роль. Индивид с необходимыми ценностными установками обязан встраиваться в указанный социум и исполнять заданную роль, полностью поддерживая ориентиры своего общества, не последнюю роль играет внедренный потребительской идеологией страх вторжения иных обществ с другим укладом жизни, что может привести к полному краху существующей «системы стабильности».

Для достижения данной цели, кроме пониженного критического порога, индивид не должен иметь возможность встроить целую картину взаимодействия как общественной системы, где он является составным элементом, так и иных обществ, воздействие которых может спровоцировать деструктивные последствия. Именно фрагментарность мышления, бессмысленное жонглирование несвязанными друг с другом факторами, из которых нельзя выстроить логическую цепочку, становится залогом успеха поддержания функционирования системы. Владелец «клипового мышления» лишается индивидуальности, становясь частью толпы, «персоной без свойств», одним из многих подобных. В то же время «массовый человек» превращается в идеальный объект манипуляции, чье мнение, полностью совпадающее с мнением остального большинства, аккуратно подменяется, и «особое мнение» узкого круга лиц становится точкой зрения пассивного большинства, которое воодушевляется возможностью достижения некой абстрактной «великой цели».

Таким образом, далеко идущие социально-политические цели внедряются в сознание индивида, становятся и его «личными мотивами», по достижении которых возможен новый виток развития, появление новых «точек роста», способных продвинуть дальше потребительские настроения и в это же время гарантировать наличие видимой стабильности.

Маркузе выражает мнение, что при тоталитарной порочности такой системы, в ней все же присутствуют некоторые положительные черты. У «массового человека» появляется некоторая «одномерная мотивированность»: индивид способен видеть воочию те материальные ценности, которые на данный момент общество может предложить, именно они занимают все его мысли, «машина желаний» работает в отношении того, что реально и чем можно обладать. Индивид избавляется от необходимости в подавлении своих желаний, их можно реализовать при выполнении определенных условий [1].

Кроме того, далеко не каждый человек способен обладать критическим мышлением, через призму которого способно формироваться мировоззрение, собственная система морально-нравственных ценностей. Для части людей подобные «занятия» являются деструктивными по своей сути из-за особенностей мышления. Чем выработать собственные мировоззренческие ориентиры, им гораздо проще принять предлагаемые общественные установки, которые помогают избавить собственный мыслительный процесс от излишней нагрузки и направить всю свою энергию на поддержание той социальной роли, которую они исполняют в данном обществе, занимаясь определенной деятельностью.

Тем не менее, указанные факторы не обладают универсальностью для всех членов сообщества: что положительно сказывается на одних, то приводит к полной деструкции других. Потенциал развития индивидов, кто, обладая критическим мышлением, мог бы продвигать определенные идеи, приводящие к качественным толчкам развития социума, сводятся к нулю. Если общество ещё способно ощущать иллюзию свободы, то составляющие его элементы в виде каждого отдельного человека, становятся пожизненно заключенными в этом «царстве идеальной несвободы». По сути, человек лишен возможности ощутить всеобъемлющее чувство удовольствия. Потребительская сублимация оказывает краткосрочное действие, эйфория от обладания скоро сменяется на чувство бессмысленности, некой обреченности существования. Чтобы «массовый человек» мог дальше продолжать свою бесконечную гонку за обладанием материальными благами, ему нужно срочно поставить новую цель [4, 229].

В этом случае «клиповое мышление» играет роль центрального элемента на уровне каждого индивида, которое позволяет поддерживать жизнеспособность всей системы. Посредством средств массовой информации, декларирующих новые потребительские цели в виде кратких,

но броских лозунгов и слоганов, обладатель «клипового мышления», даже не пытаясь увязать такую идеологическую обработку с другими фактами, за короткий промежуток времени становится объектом внедрения новой мысли, выраженной в желании обладать новым материальным благом, которое чаще всего будет «ложным», но воздействует на индивида оперативно. В результате человек вновь бросается в погоню в этот бесконечный цикл достижения статусного потребления.

В процессе формирования нового типа мышления – потребительского – репрессии против индивидуальности выходит на первый план. «Персона без свойств» не должна выделяться на фоне остальных, ее удел – быть «массовым человеком», частью толпы. Немаловажным фактором, блокирующим подобное воздействие, становится, как ни странно, самосознание, основанное на принадлежности к определенной культуре и ориентация на определенные ценностные установки, принятые в той или иной культурно-национальной среде. Гомогенность человеческой структуры потребительского социума, ориентированность на скрытый «манкуртизм», вещающий о необходимости избавления от корней самосознания и культурной идентичности, становится главной целью идеологической обработки составных элементов этого общества. Человек, обладающий чувством культурной идентичности с определенным традиционным социумом, становится опасен: его мировоззрение по своей сути может предполагать наличие определенной целостной картины мира, не отравленной «клиповым мышлением», пусть даже и несколько однобокой, основанной на воззрении данного культурного пласта.

Опасность заключается даже не в претензии на управление социальными процессами, а на элементарный отказ от постановки очередной «цели обладания»; подобное недопустимо, ведь под вопрос ставится сама система «потребления ради потребления», главной целью

которой является постоянный рост. Отсюда колоссально важным становится внедрение общего смягчающего элемента, который мог бы принизить культурную самоидентификацию до уровня безопасных общественных установок. По идее, идея толерантности в своей основе имеет благую цель: определенные условия, при которых осуществляется выравнивание под один уровень разных культурных идентичностей для свободного обмена мнениями при равных возможностях, где декларируется система взаимоуважения.

Тем не менее, Маркузе считает идею политкорректности порочной по своей сути. Нынешние потребительские общества подвержены действию односторонней пропаганды, которая под предлогом уравнивания разных культур, имеет в качестве основной цели подавление любого альтернативного мнения, манипулятивно убеждая всех участников в правильности только одного пути, только определенных целей и т.д.

Герберт Маркузе приходит к выводу, что реализация правильной толерантности имеет в своей основе совсем не толерантные отношения к другим установкам, формам политики, мнениям. Соответственно, толерантность лишь усиливает «тиранию большинства». Ее смысл трансформировался: толерантность стала инструментом действующей власти. В условиях развитого потребительского общества, ее задача заключается в «увечивании борьбы за существование и подавления альтернатив» [3, 101].

Следовательно, основополагающей становится задача развития «клипового мышления» у каждого члена этого общества, где через навязывание «общепринятых ценностей» и толерантности, в индивидууме уничтожается любое зерно критического мышления, провозглашается отказ от культурной самоидентификации в случае, если она отличается от общепринятого стандарта. Из человека формируется идеальный потребитель, который примет без вопросов и сомнений все предлагаемые

жизненные установки и проведет всю жизнь в бездумном круговороте погони за обладанием материальными благами.

Маркузе в своих работах не раз декларировал необходимость изменения подобного сценария, преподнося идеи о «Великом отказе» и дискриминирующей толерантности, которые должны приостановить процесс бездумного статусного потребления и вернуть человека на обратный путь развития и постижения собственной индивидуальности. Однако, учитывая вовлеченность все большей массы людей в процессы общества «развитого консьюмеризма», могут ли получить практическую реализацию подобные идеи в современном обществе или уже окончательно преодолена «точка невозврата» – огромный вопрос.

Таким образом, феномен «клипового мышления» отображает принцип построения мировоззрения современного человека. Обладатель такого типа мышления не способен увидеть целостную картину мира, его восприятие действительности сводится к поглощению потока малосвязанных фактов и событий, которые не попадают под аналитику. Человек становится социальным инвалидом, способным увидеть взаимосвязь только посредством дозированной информации со стороны средств массовой информации. Такой тип мышления становится наиболее предпочтительным для развитых современных обществ, живущих под лозунгом «потребления ради потребления».

Хотя сам термин был введен не так давно, предпосылки появления человека с «клиповым мышлением» были рассмотрены ещё Гербертом Маркузе в рамках его теории «одномерного человека». Такой человек, «персона без свойств», становится идеальным потребителем, целью жизни которого становится процесс удовлетворения собственных нужд обладания материальными благами, как нужными, так и «ложными», искусственно создаваемых обществами ради поддержки постоянного спроса и собственной жизнеспособности. Его индивидуальность

подменяется «общепринятым мнением», которое, на самом деле, является выражением целей определенного круга лиц, реализующих собственные эгоистичные цели.

Под предлогом внешнего воздействия со стороны других социумов, угрожающих «мирной жизни», через средства массовой информации и распространение толерантности, создается картина мира, где человек согласен на бессмысленную потребительскую гонку, жертвуя собственной индивидуальностью. По мнению Маркузе, эти процессы нельзя рассматривать как исключительно деструктивные: для части индивидов такая схема существования будет вполне удобной, но также и будет затормаживать развитие общества за счет угнетения личности тех, кто способен на критическое мышление. Маркузе видит возможные пути нивелирования подобных явлений, но будут ли они восприняты широкими слоями общества потребления - это вопрос, на который пока нет ответа.

Список литературы

1. Бронзино Л.Ю. Герберт Маркузе и Жан Бодрийяр: теоретико-методологический анализ концепта общества потребления // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). - 2011. - № 4. - С. 57 - 73
2. Гиренок Ф.И. Метафизика пата (косноязычие усталого человека) / Ф. И. Гиренок.- М.: Академический проект, 2014. - 236 с.
3. Маркузе Г. Критическая теория общества / Г. Маркузе (пер. с англ. А.А. Юдина). - М.: Астрель, 2011. - 382 с.
4. Маркузе Г. Одномерный человек / Г. Маркузе (пер. с англ. А.А. Юдина). - М.: АСТ, 2009. - 331 с.
5. Фрумкин К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста. - [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://www.topos.ru/article/7371>
6. Шинкова С.С. Проблема социокультурного отчуждения человека в философии Герберта Маркузе // Вестник ОГУ - 2006. -№ 10. – С. 171 - 177
7. Cukier Kenneth – Data, data everywhere [Электронный ресурс]. – The Economist: The Economist Newspaper Limited, London, 2010. – Режим доступа: <http://www.economist.com/node/15557443 -en>.

References

1. Bronzino L.Ju. Gerbert Markuze i Zhan Bodriijar: teoretiko-metodologicheskij analiz koncepta obshhestva potreblenija // Sovremennye issledovanija social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal). - 2011. - № 4. - S. 57 - 73

2. Girenok F.I. Metafizika pata (kosnojazychie ustalogo cheloveka) / F. I. Girenok.- M.: Akademicheskij proekt, 2014. - 236 s.
3. Markuze G. Kriticheskaja teorija obshhestva / G. Markuze (per. s angl. A.A. Judina). - M.: Astrel', 2011. - 382 s.
4. Markuze G. Odnomernyj chelovek / G. Markuze (per. s angl. A.A. Judina). - M.: AST, 2009. - 331 s.
5. Frumkin K.G. Klipovoe myshlenie i sud'ba linejnogo teksta. - [Jelektronnyj resurs]. Adres dostupa: <http://www.topos.ru/article/7371>
6. Shinkova S.S. Problema sociokul'turnogo otchuzhdenija cheloveka v filosofii Gerberta Markuze // Vestnik OGU - 2006. -№ 10. – S. 171 - 177
7. Cukier Kenneth – Data, data everywhere [Jelektronnyj resurs]. – The Economist: The Economist Newspaper Limited, London, 2010. – Rezhim dostupa: <http://www.economist.com/node/15557443> -en.